

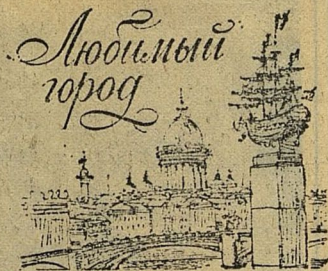
ПОЗДНЕЙ ОСЕНЬЮ 1917 года двадцатидвухлетний поэт Сергей Есенин вместе с женой (в будущем — актрисой) Зинаидой Райх поселился в Петрограде, на Литейном проспекте, в доме № 33. Наняли на втором этаже две комнаты с мебелью. Окна выходили во двор — неприветливый, похожий на огромный каменный колодец. Друг и биограф Есенина поэт Владимир Чернявский, впоследствии — драматический актер и известный чтец, постоянно бывавший здесь, рассказывал в своих воспоминаниях: «Жили они без особенного комфорта (тогда было не до того), но со своего рода домашним укладом... И он, и Зинаида Николаевна умели быть, несмотря на трудности, приветливыми хлебосолами. По всей повадке они были настоящими «молодыми»... У небольшого стола близ печки, в которой мы трое по вечерам за тихими разговорами пекли и ели с солью картошку, нередко собирались за самоваром гости...»

Чаше других здесь бывали Алексей Чапыгин, позже автор исторических романов «Разин Степан» и «Гулящие люди», Петр Орешин — поэт, на книгу которого — «Зарево», напечатанную в 1918 году, Есенин тотчас же откликнулся рецензией, и художник Константин Соколов.

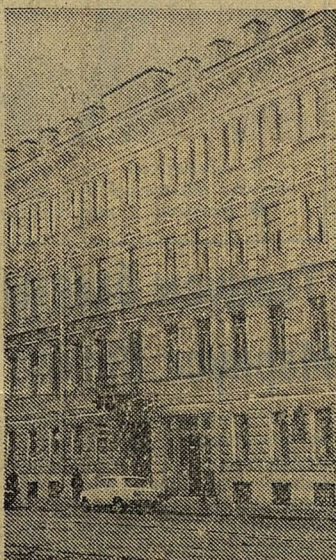
Время, прожитое в этом доме, было для Есенина знаменательным: Октябрьская революция вызвала у него особенный творческий подъем, появились поэмы «Преображение», «Июния», «Небесный барабанщик», пронизанные дыханием нового времени...

«За чайным столом, — рассказывал Чернявский, — едва положив перо и не трогая еды... Сергей, страстно сосредоточенный, насупившись, читал только что написанное своим друзьям, тряс головой и бил кулаком по скатерти. В таком непрерывно — создающем состоянии я его раньше никогда не видел. Прочитав, он, довольный собой, улыбаясь и просто спрашивал, как всегда: «Ну что, нравится тебе?»

Все, кому посчастливилось слушать Есенина, подчеркивают в воспоминаниях, что лучше него своих стихов не читал никто. «Я слышал многих

ДВОЕ ИЗ ОДНОГО ДОМА

поэтов, — рассказывал Всеволод Рождественский, — но никто из них не читал с такой предельной выразительностью, с таким самопоением. Каждая фраза была гибкой и точной в его передаче... Он был незабываемо красив в эту минуту...»

Весной 1918 года Есенин переехал в Москву.

В 1922 ГОДУ в доме № 33 по Литейному поселился Константин Федин. Здесь он писал свой первый роман «Города и годы», ставший крупным явлением молодой советской литературы, получивший высокую оценку Максима Горького, который написал автору: «Книгу прочитал сразу, «в один присест», затем, с удовольствием, прочитал сегодня еще раз...»

В самом начале романа, рассказывая о Петрограде

двадцать второго года, Федин дал описание своего дома и его двора, замкнутого четырьмя каменными стенами, со множеством окон. «Передо мной восемьдесят пять окон, не считая двух чердачных, одного подвального, одного искусно нарисованного на стене маляром довоенного времени, и того, в котором все вы можете различить верхнюю часть моей

верин, Константин Федин... Впоследствии «серапионы» стали крупнейшими мастерами советской литературы.

Пристально всматривался Федин в события, в людей. «Я глубочайше был убежден, — писал он позже, — что художник обязан связать себя со своим временем, если не хочет быть обреченным на бесплодие». Здесь, на Литейном, писатель работал над

фигуры».

Писатель Леонтий Раковский рассказывал в воспоминаниях о Федине:

«Квартира № 13, где он жил, располагалась во дворе, направо. Я еще не знал, что этот двор уже увековечен в «Городах и годах». Открыл сам Константин Александрович. Он провел меня в маленький, в одно окно, кабинет. Это был первый писательский кабинет, в котором я очутился. У окна стоял широкий дубовый стол, а слева у стены — тахта...»

Здесь Федин готовил к печати свой первый сборник повестей и рассказов «Пустырь», работал над многими другими произведениями. Впоследствии в «Автобиографии» он писал: «В течение шести лет, с конца 1919 года, я был тесно связан с ленинградской журналистикой, печатал статьи, фельетоны, рассказы, редактировал (1921—1924) критико-библиографический журнал «Книга и революция»...» В журнале печатались Борис Томашевский, Юрий Тынянов, Вениамин Каверин, Виктор Шкловский...

Часто с Литейного Федин отправлялся на Мойку, в Дом искусств, созданный в 1919 году по инициативе Горького и сразу ставший одним из центров литературно-художественной жизни города. В трудные годы гражданской войны там жили и работали многие писатели, устраивались литературные вечера. Здесь сложилась творческая группировка молодых талантливых литераторов «Серапионовы братья», куда входили Михаил Слонимский, Николай Тихонов, Михаил Зощенко, Всеволод Иванов, Вениамин Ка-

своим вторым романом — «Братья». В конце 20-х — начале 30-х годов он бывал в Западной Европе, где все острее ощущал надвигающийся мрак фашизма. На материале этих поездок родились романы «Похищение Европы» и «Санаторий Арктур»... В числе людей, близких Федину, были не только литераторы, но и представители самых различных профессий — например, выдающийся советский хирург Иван Иванович Греков.

В течение всей жизни Федин не переставал любить наш город, часто приезжал сюда. «Ленинград занял исключительное место во всем моем существовании, — подчеркивал он в «Автобиографии». — Воздействие его на сознание нельзя назвать иначе, как поэтическим. Традиции в области искусства и культуры труда, вековая романтика революционной борьбы, слава Октября и тот патристический характер ленинградца, который известен повсюду, — все здесь создано для того, чтобы верить в жизнь и ценить ее дары. В Ленинграде я прожил, если не считать заграничных поездок, восемнадцать лет и глубоко дорожу тем, что мною почерпнуто в его революционной культуре».

Из этих восемнадцати пятнадцать прошли на Литейном. В наши дни о литературной истории этого дома напоминают две мемориальные доски на фасаде: одна посвящена Есенину, другая — Федину.

Г. БУНАТЯН,
Д. ГАНИН,

сотрудники Ленинградского
бюро экскурсий

Фото Н. Александрова